

Джон Уэр

Рузвельт тайно замышлял разжечь Вторую мировую войну в Европе

Мы избрали их Немезиду... Но он был нашей

Оригинал: John Wear. Roosevelt Conspired to Start World War II in Europe

Источник: <https://inconvenienthistory.com/11/1/6450>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Официальные историки утверждают, что президент США Франклин Д. Рузвельт никогда не хотел войны и прилагал все мыслимые усилия для предотвращения войны. Эта статья покажет, что вопреки тому, что утверждают официальные историки, Франклин Рузвельт и его администрация в действительности хотели войны и приложили все усилия, чтобы спровоцировать Вторую мировую войну в Европе.

Секретные польские документы

Немцы, когда они в конце сентября 1939 года вошли в Варшаву, захватили там массу документов польского министерства иностранных дел. Документы были изъяты, когда немецкая бригада СС во главе с бароном фон Кюнсбергом захватила центр Варшавы еще до регулярной германской армии. Солдаты фон Кюнсберга взяли под контроль МИД Польши как раз в тот момент, когда сотрудники министерства сжигали инкриминирующие документы. Эти документы ясно указывают на решающую роль Рузвельта в планировании и подстрекательстве к Второй мировой войне. Они также разоблачают силы, стоявшие за президентом Рузвельтом, которые подталкивали его к войне. [1]

Некоторые из секретных польских документов были впервые опубликованы в США как *The German White Paper* («Немецкая Белая книга»). Вероятно, самый показательный документ в этом сборнике – секретный доклад посла Польши в США Ежи Потоцкого от 12 января 1939 года. В этом докладе обсуждается внутренняя ситуация в США. Я процитирую (в переводе) доклад посла Потоцкого в полном объеме:

Чувство, которое сейчас преобладает в Соединенных Штатах, характеризуется растущей ненавистью к фашизму и, прежде всего, к канцлеру Гитлеру и всему, что связано с национал-социализмом. Пропаганда в основном находится в руках евреев, которые контролируют почти сто процентов радио, кино, ежедневной и периодической прессы. Хотя эта пропаганда крайне грубая и представляет Германию в таком черном свете, насколько это возможно – прежде всего, используются религиозные преследования и концентрационные лагеря – тем не менее, эта пропаганда чрезвычайно эффективна, поскольку публика здесь совершенно невежественна и ничего не знает о ситуации в Европе.

В настоящий момент большинство американцев считают канцлера Гитлера и национал-социализм величайшим злом и самой большой опасностью, угрожающей миру. Ситуация здесь предоставляет отличную платформу для ораторов всех видов, для эмигрантов из Германии и Чехословакии, которые многословно и с широким использованием разнообразной клеветы подстрекают общественность. Они восхваляют американскую свободу, которую они противопоставляют тоталитарным государствам.

Интересно отметить, что в этой чрезвычайно хорошо спланированной кампании, проводимой в первую очередь против национал-социализма, Советская Россия была практически полностью исключена. Если она упоминалась вообще, то только в доброжелательной манере, и положение было представлено так, как будто бы Советский Союз сотрудничает с блоком демократических государств. Благодаря такой умной пропаганде симпатия американской общественности была полностью на стороне Красной Испании.

Эта пропаганда, этот военный психоз создается искусственно. Американскому народу говорят, что мир в Европе висит только на волоске, и что война неизбежна. В то же время американскому народу недвусмысленно говорят, что в случае мировой войны Америка также должна принять активное участие в защите свободы и демократии в мире.

Президент Рузвельт был первым, кто выразил ненависть к фашизму. При этом он преследовал двойную цель: во-первых, он хотел отвлечь внимание американского народа от тяжелых и запутанных внутривнутриполитических проблем, особенно проблемы борьбы между капиталом и трудом. Во-вторых, создавая военный психоз и распространяя слухи об опасности, угрожающей Европе, он хотел, чтобы американский народ принял огромную программу вооружений, которая намного превышает оборонительные потребности Соединенных Штатов.

Что касается первого пункта, то следует сказать, что внутренняя ситуация на рынке труда постоянно ухудшается. Количество безработных сегодня уже составляет двенадцать миллионов. Федеральные и государственные расходы растут с каждым днем. Лишь огромные суммы, исчисляемые миллиардами, которые Казначейство тратит на чрезвычайные трудовые проекты, сохраняют определенное спокойствие в стране. До сих пор происходили только обычные забастовки и локальные беспорядки.

Но как долго эта государственная помощь может продолжаться, нельзя предсказать. Возбуждение общественного мнения, а также серьезный конфликт между частными предприятиями и огромными трестами, с одной стороны, и рабочим классом, с другой, нажили многих врагов Рузвельту и создают ему много бессонных ночей.

Что касается второго пункта, я могу только сказать, что президент Рузвельт, будучи умным политическим игроком и знатоком американского менталитета, быстро отвлек внимание общественности от внутренней ситуации, чтобы зафиксировать его на внешней политике. Способ достижения этого был прост. С одной стороны, нужно было показать военную угрозу, нависшую над миром из-за канцлера Гитлера, и, с другой стороны, создать призрак войны, болтая о нападении тоталитарных государств на Соединенные Штаты. Мюнхенский договор оказался для президента Рузвельта неожиданной удачей. Он описал его как капитуляцию Франции и Англии перед воинственным германским милитаризмом. Как здесь говорят: Гитлер взял Чемберлена на мушку. Следовательно, Франция и Англия не имели выбора и должны были заключить позорный мир.

Преобладающая ненависть ко всему, что каким-либо образом связано с германским национал-социализмом, еще больше разжигается жестокой политикой в отношении евреев в Германии и проблемой эмиграции. В этих акциях

участвуют еврейские интеллектуалы: например, Бернард Барух; губернатор штата Нью-Йорк Леман; недавно назначенный судья Верховного суда Феликс Франкфуртер; секретарь Казначейства (министр финансов) Моргентау; и другие, которые являются личными друзьями президента Рузвельта. Они хотят, чтобы президент стал защитником прав человека, свободы религии и свободы слова, а также человеком, который в будущем накажет нарушителей спокойствия. Эти группы людей, которые хотят выдавать себя за представителей «американизма» и «защитников демократии», в конечном итоге, связаны неразрывными узами с международным еврейством.

Для этого еврейского интернационала, который заботится в первую очередь об интересах своей расы, поставить президента США на этот 'идеальный' пост борца за права человека, было умным шагом. Таким образом они создали опасный очаг ненависти и вражды в этом полушарии и разделили мир на два враждебных лагеря. Вся эта проблема была проработана загадочным способом. Рузвельт навязывал основания для оживления американской внешней политики и одновременно закупал огромные запасы для предстоящей войны, к которой евреи осознанно стремятся. Что касается внутренней политики, то крайне удобно отвлечь внимание общественности от антисемитизма, который постоянно усиливается в Соединенных Штатах, говоря о необходимости защиты веры и личной свободы от нападения фашизма. [2]

16 января 1939 года Потоцкий доложил МИД в Варшаве о своей беседе с американским послом во Франции Уильямом Буллитом. Буллит до этого находился в Вашингтоне в отпуске, покинув на это время Париж. Потоцкий сообщил, что Буллит заявил, что основными целями администрации Рузвельта были:

- 1. Оживление внешней политики под руководством президента Рузвельта, который сурово и недвусмысленно осуждает тоталитарные страны.*
- 2. Подготовка Соединенных Штатов к войне на море, суше и воздухе будет осуществляться ускоренными темпами и потребует истратить колоссальную сумму в размере 1,25 миллиарда долларов.*
- 3. Существует решение президента о том, что Франция и Великобритания должны положить конец всякого рода компромиссу с тоталитарными странами. Они не должны вступать в какие-либо дискуссии, направленные на какие-либо территориальные изменения.*
- 4. У них есть моральные заверения в том, что США откажутся от политики изоляционизма и будут готовы активно вмешаться на стороне Великобритании и Франции в случае войны. Америка готова предоставить все свое изобилие финансов и сырья в их распоряжение. [3]*

Посол Польши во Франции Юлиуш (Жюль) Лукашевич в начале февраля 1939 года направил из Парижа в МИД Польши совершенно секретный доклад. В этом докладе изложена политика США в отношении Европы, которую ему разъяснил Уильям Буллит:

Неделю назад посол Соединенных Штатов Уильям Буллит вернулся в Париж после трехмесячного отпуска в Америке. Между тем у меня было два разговора с ним, которые позволили мне проинформировать господина министра о его взглядах на европейскую ситуацию и дать обзор политики Вашингтона. ...

Международная ситуация расценивается официальными кругами как крайне серьезная и постоянно находящаяся под угрозой вооруженного конфликта. Компетентные круги считают, что если разразится война между Великобританией и Францией, с одной стороны, и Германией и Италией – с другой, и если Британия и Франция потерпят поражение, то немцы поставят под угрозу реальные интересы Соединенных Штатов на американском континенте. По этой причине можно с самого начала предвидеть участие США в войне на стороне Франции и Великобритании, естественно, через некоторое время после начала войны. Как сказал посол Буллит: «Если начнется война, мы, конечно, не примем в ней участия в начале, но мы ее закончим». [4]

7 марта 1939 года посол Потоцкий направил правительству Польши очередной удивительно пронизательный доклад о внешней политике Рузвельта. Процитирую доклад Потоцкого в полном объеме:

Внешняя политика Соединенных Штатов сейчас касается не только правительства, но и всей американской общественности. Наиболее важными элементами являются публичные заявления президента Рузвельта. Почти в каждом публичном выступлении он более или менее четко указывает на необходимость активизации внешней политики против хаоса взглядов и идеологий в Европе. Эти заявления подхватываются прессой, а затем ловко проникают в умы простых американцев таким образом, укрепляя уже сформированные мнения. Постоянно повторяется одна и та же тема, а именно: опасность войны в Европе и спасение демократий от потопа враждебного фашизма. Во всех этих публичных заявлениях обычно есть только одна тема – опасность, исходящая от нацизма и нацистской Германии, для мира во всем мире.

В результате этих выступлений общественность призывают поддержать перевооружение и расходование огромных сумм на военно-морские и военно-воздушные силы. Однозначная идея за всем этим заключается в том, что в случае вооруженного конфликта Соединенные Штаты не могут остаться в стороне, а должны принимать активное участие в таких маневрах. В результате эффективных выступлений президента Рузвельта, которые поддерживаются пресой, американской общественностью сегодня сознательно манипулируют, чтобы она ненавидела все, что имеет черты тоталитаризма и фашизма. Однако

интересно, что СССР в эти категории не входит. Американская общественность причисляет Россию скорее к лагерю демократических государств. Это также было во время Гражданской войны в Испании, когда так называемые лоялисты считались защитниками демократической идеи.

Государственный департамент работает без привлечения к себе большого внимания, хотя известно, что госсекретарь [Корделл] Халл и президент Рузвельт верны одним и тем же идеям. Однако Халл демонстрирует больше сдержанности, чем Рузвельт, и предпочитает отмечать разницу между нацизмом и канцлером Гитлером, с одной стороны, и немецким народом, с другой. Он считает эту форму диктаторского правления временным «необходимым злом». Государственный департамент, напротив, невероятно интересуется СССР и его внутренним положением и открыто беспокоится о его слабостях и упадке. Основной причиной интереса США к русским является ситуация на Дальнем Востоке. Нынешнее правительство будет радо тому, что Красная Армия станет победителем в конфликте с Японией. Вот почему симпатии правительства явно на стороне Китая, который недавно получил значительную финансовую помощь в размере 25 миллионов долларов.

Особое внимание уделяется всей информации от дипломатов, а также от специальных эмиссаров президента, которые служат послами Соединенных Штатов. Президент часто вызывает своих представителей из-за границы для личного обмена мнениями и предоставления им специальной информации и инструкций. Прибытие посланников и послов всегда окутано тайной, и в прессе очень мало говорят о результатах их визитов. Государственный департамент также старается не разглашать какую-либо информацию о ходе этих бесед. Такой практичный способ, с помощью которого президент проводит внешнюю политику, является наиболее эффективным. Он дает личные инструкции своим представителям за рубежом, большинство из которых являются его личными друзьями. Соединенные Штаты идут опасным путем в мировой политике, явно намереваясь отказаться от удобной политики изоляционизма. Президент рассматривает внешнюю политику своей страны как средство удовлетворения своих личных амбиций. Он внимательно и с удовольствием прислушивается к эхо своих слов в других столицах мира. Во внутренней, как и во внешней политике Конгресс Соединенных Штатов является единственным объектом, который мешает президенту и его правительству быстро и амбициозно реализовать свои решения. Сто пятьдесят лет назад Конституция Соединенных Штатов предоставила американскому парламенту высшие полномочия, которые позволяют ему критиковать или отвергать закон Белого дома.

Внешняя политика президента Рузвельта в последнее время была предметом интенсивного обсуждения в нижней палате и в Сенате, и это вызвало волнения. Так называемые изоляционисты, которых много в обеих палатах, выступили против президента. Представители и сенаторы были особенно расстроены замечаниями президента, которые были опубликованы в прессе, где он

сказал, что границы Соединенных Штатов лежат на Рейне. Но президент Рузвельт является превосходным политическим игроком и полностью понимает силу американского парламента. У него там есть свои люди, и он знает, как выйти из неудобной ситуации в нужный момент.

Он очень разумно и умно соединяет вопрос о внешней политике с вопросами о перевооружении Америки. Он особо подчеркивает необходимость расходования огромных сумм для поддержания оборонительного мира. В частности, он говорит, что Соединенные Штаты вооружаются не для того, чтобы вмешаться или прийти на помощь Англии или Франции в случае войны, а скорее из-за необходимости продемонстрировать силу и военную готовность в случае вооруженного конфликта в Европе. По его мнению, этот конфликт становится всё более острым и совершенно неизбежным.

Поскольку вопрос представлен таким образом, у палат Конгресса нет причин возражать. Наоборот, они приняли программу вооружения на сумму более одного миллиарда долларов. (Обычный бюджет составляет 550 миллионов, чрезвычайный – 552 миллиона долларов.) Однако под видом политики перевооружения президент Рузвельт продолжает продвигать свою внешнюю политику, которая неофициально показывает миру, что в случае войны Соединенные Штаты встанут на сторону демократических государств со всей своей военной и финансовой мощью.

В заключение можно сказать, что техническая и моральная подготовка американского народа к участию в войне, если она вспыхнет в Европе, идет быстро. Похоже, что Соединенные Штаты придут на помощь Франции и Великобритании со всеми своими ресурсами в самом начале. Однако я знаю американскую общественность, а также представителей и сенаторов, которые имеют последнее слово, и я считаю, что вероятность того, что Америка вступит в войну, как в 1917 году, невелика. Это потому, что большинство штатов на Среднем Западе и Западе, где преобладает сельский элемент, хотят любой ценой избежать участия в европейских спорах. Они помнят Версальский договор и известную фразу о том, что война должна была спасти мир для демократии. Ни Версальский договор, ни этот лозунг не примирили США с той войной. Для миллионов остается лишь горькое послевкусие из-за неоплаченных миллиардов, которые европейские государства все еще должны Америке. [5]

Эти секретные польские отчеты были написаны польскими послами высшего ранга, которые вовсе не обязательно симпатизировали Германии. Однако они понимали реалии европейской политики куда лучше, чем люди, которые делали внешнюю политику в США. Польские послы поняли, что за всей их риторикой о демократии и правах человека еврейские лидеры в США, агитировавшие за войну против Германии, обманом продвигают свои собственные интересы.

Нет сомнений, что секретные документы, обнаруженные в польском МИД в Варшаве, являются подлинными. Чарльз К. Тансилл считал документы подлинными и заявил: «Несколько месяцев назад у меня был долгий разговор с М. Липским, польским послом в Берлине в предвоенные годы, и он заверил меня, что документы в Немецкой Белой книге аутентичны». [6]

Уильям Х. Чемберлен писал: «Я был в частном порядке проинформирован из чрезвычайно надежного источника, что Потоцкий, ныне проживающий в Южной Америке, подтвердил точность документов, насколько они имели отношение к нему». [7] Историк Гарри Элмер Барнс также заявил: «И профессор Тансилл, и я сам независимо друг от друга тщательно подтвердили подлинность этих документов». [8]

Эдуард Рачинский, посол Польши в Лондоне с 1934 по 1945 год, подтвердил в своем дневнике подлинность польских документов. Он написал в своей записи за 20 июня 1940 года: «Немцы опубликовали в апреле Белую книгу, содержащую документы из архивов нашего Министерства иностранных дел, состоящую из сообщений от Потоцкого из Вашингтона, от Лукаевича в Париже, и от меня. Я не знаю, где их нашли, так как нам сказали, что архивы уничтожены. Документы, безусловно, подлинные, и факсимильные сообщения показывают, что по большей части немцы получили оригиналы, а не просто копии». [9]

Официальные документы и мемуары Юлиуша Лукаевича, опубликованные в 1970 году в книге «Дипломат в Париже 1936-1939», подтвердили подлинность польских документов. Лукаевич был польским послом в Париже, автором нескольких секретных польских документов. Сборник был отредактирован бывшим польским дипломатом и членом кабинета министров Владиславом Едржевичем. Едржевич считал обнародованные немцами документы абсолютно подлинными, и цитировал некоторые из них.

Тайлер Г. Кент, работавший в посольстве США в Лондоне в 1939 и 1940 годах, также подтвердил подлинность секретных польских документов. Кент говорил, что видел копии американских дипломатических сообщений в папках досье, которые соответствовали польским документам. [10]

Министерство иностранных дел Германии опубликовало польские документы 29 марта 1940 года. Имперское министерство пропаганды опубликовало эти документы, чтобы усилить позицию американских изоляционистов и доказать степень ответственности Америки за начало войны. В Берлине журналистам со всего мира разрешили самим изучить оригиналы документов вместе с большим количеством других документов польского МИД. Обнародование документов вызвало сенсацию в международных СМИ. Американские газеты опубликовали пространные выдержки из документов и дали сюжету масштабное освещение на первых страницах. [11]

Однако эффект от обнародованных документов был куда меньше, чем рассчитывало немецкое правительство. Ведущие представители правительства США решительно осудили эти документы как не подлинные. Уильям Буллит, которого эти документы особенно обличали, заявил: «Я никогда никому не делал заявлений, приписываемых мне». Государственный секретарь Корделл Халл осудил эти документы: «Я могу решительно заявить, что ни я, ни кто-либо из моих сотрудников в Государственном департаменте никогда не слышали о таких разговорах, как те, о которых говорится, и они не заслуживают ни малейшего доверия с нашей стороны. Предполагаемые заявления никогда и ни в коем случае не отражали ни мысли, ни политику американского правительства». [12] Американские газеты подчеркивали эти опровержения из высших эшелонов, сообщая о публикации польских документов.

Эти категорические опровержения высокопоставленных американских правительственных чиновников почти полностью устранили эффект от публикации секретных польских документов. Подавляющее большинство американского народа в 1940 году верило, что их избранные политические лидеры говорят правду. Если бы польские документы были на самом деле подлинными, это означало бы, что президент Рузвельт и его представители лгали американской общественности, в то время как правительство Германии говорило правду. В 1940 году это было гораздо больше, чем могла принять доверчивая американская общественность.

Дополнительные доказательства того, что Рузвельт спровоцировал Вторую мировую войны

В то время как одни уже только секретные польские документы указывают на то, что Рузвельт готовил американскую общественность к войне против Германии, большое количество дополнительных доказательств подтверждает заговор, о котором сообщали польские послы. Дневник Джеймса В. Форрестола, первого министра обороны США, также показывает, что Рузвельт и его администрация помогли начать Вторую мировую войну. Запись Форрестола за 27 декабря 1945 года гласила:

Сегодня играл в гольф с [бывшим послом Рузвельта в Великобритании в последние годы перед войной] Джо Кеннеди. Я спросил его о его беседах с Рузвельтом и Невиллом Чемберленом с 1938 года. Он сказал, что позиция Чемберлена в 1938 году заключалась в том, что у Англии не было ничего, чтобы она могла бы бороться, и что она не могла бы пойти на риск войны с Гитлером. Кеннеди считает, что Гитлер хотел бы воевать с Россией без какого-либо последующего конфликта с Англией, если бы не убеждение [Уильяма] Буллитом Рузвельта летом 1939 года, что немцам нужно противостоять из-за Польши; ни французы, ни англичане не сделали бы Польшу причиной войны, если бы не постоянный нажим Вашингтона. Буллит, по его словам, продолжал

говорить Рузвельту, что немцы не будут воевать; Кеннеди утверждал, что они будут сражаться, и что они захватят Европу. Чемберлен, по его словам, заявил, что Америка и мировое еврейство заставили Англию вступить в войну. В своих телефонных разговорах с Рузвельтом летом 1939 года президент продолжал говорить ему, чтобы он «добавил немного железа», чтобы укрепить тыл Чемберлена. Ответ Кеннеди всегда заключался в том, что добавить железа не принесло бы пользы, если только у англичан не было бы железа, с которым они могли бы бороться, а у них этого железа нет.

То, что Кеннеди сказал мне в этом разговоре, в значительной степени соответствует замечаниям Кларенса Диллона, уже сделанными мне, в общем, о том, что Рузвельт просил его каким-то образом общаться в частном порядке с британцами, чтобы у Чемберлена было больше твердости в его отношениях с Германией. Диллон сказал мне, что по просьбе Рузвельта он разговаривал с лордом Лотианом в том же общем смысле, что и Кеннеди сообщил, что Рузвельт призывал его делать с Чемберленом. Лотиан предположительно должен был сообщить Чемберлену суть своей беседы с Диллоном.

Оглядываясь назад, несомненно, есть основание для веры Кеннеди в то, что нападение Гитлера можно было бы переориентировать на Россию. [13]

Известно, что у Джозефа Кеннеди была хорошая память, и весьма вероятно, что заявления Кеннеди Джеймсу Форрестолу точны. Форрестол умер 22 мая 1949 года при подозрительных обстоятельствах, когда упал из окна своей больничной палаты.

Британский посол в Вашингтоне сэр Рональд Линдсей подтвердил тайную политику Рузвельта по разжиганию войны против Германии, опубликовав после войны конфиденциальный дипломатический доклад. В докладе рассказывалось о секретной встрече 18 сентября 1938 года между Рузвельтом и послом Линдсеем. Рузвельт заявил, что, если Британия и Франция будут вынуждены вступить в войну против Германии, США в конечном итоге присоединятся к войне. Идея Рузвельта начать войну заключалась в том, чтобы Великобритания и Франция ввели блокаду против Германии, фактически не объявляя войны. Важно было назвать это оборонительной войной, опирающейся на высокие гуманитарные основания и на желание вести боевые действия с минимальными страданиями и наименьшими возможными потерями жизни и имущества. Блокада спровоцировала бы какой-то военный ответ Германии, но освободила бы Великобританию и Францию от необходимости объявлять войну. Рузвельт считал, что затем он сможет убедить американскую общественность поддержать войну против Германии, включая поставки оружия Великобритании и Франции, настаивая на том, что Соединенные Штаты по-прежнему нейтральны в необъявленном конфликте [14].

Президент Рузвельт сказал послу Линдсею, что, если новости об их разговоре когда-либо будут обнародованы, это может означать импичмент Рузвельта. То, что Рузвельт предложил Линдсею, фактически было планом нарушения Конституции США, чтобы незаконно начать войну. По этой и другим причинам посол Линдсей говорил, что за три года службы в Вашингтоне он не испытывал большого уважения к американским лидерам. [15]

Посол Линдсей в серии заключительных отчетов также указал, что Рузвельт рад перспективе новой мировой войны. Рузвельт пообещал Линдсею, что задержит немецкие корабли под ложными предлогами имитации поиска оружия. Это позволило бы легко захватить немецкие корабли британцами в обстоятельствах, точно согласованных между американскими и британскими властями. Линдсей сообщил, что Рузвельт «говорил в тоне почти проказливого веселья и, хотя я, возможно, ошибаюсь, все это дело произвело на меня впечатление, напоминающее о шалости школьника».

Посла Линдсея лично возмутило то, что президент Соединенных Штатов мог так весело и радостно говорить о надвигающейся трагедии, которая представлялась столь разрушительной для надежд всего человечества. К сожалению, в этот важный момент у Соединенных Штатов был президент, чьи эмоции и идеи были расценены дружественным британским послом как детские. [16]

Желание Рузвельта поддержать Францию и Англию в войне против Германии обсуждается в письме Верна Маршалла, бывшего редактора газеты *Cedar Rapids Gazette*, Чарльзу К. Тансиллу. В письме говорилось:

Президент Рузвельт написал записку Уильяму Буллиту [летом 1939 года], в то время послу во Франции, порекомендовав ему сообщить французскому правительству, что если в случае нападения нацистов на Польшу Франция и Англия не придут на помощь Польше, то эти страны не могут ожидать никакой помощи от Америки, если начнется всеобщая война. С другой стороны, если Франция и Англия немедленно объявят войну Германии, они могут рассчитывать на 'всю помощь' со стороны США.

Ф.Д.Р. поручил Буллиту послать это слово также 'Джо' и 'Тони', то есть послам Кеннеди в Лондоне и Биддлу в Варшаве, соответственно. Ф.Д.Р. хотел, чтобы Даладье, Чемберлен и Йозеф Бек знали об этих инструкциях Буллиту. Буллит всего лишь отправил свою записку от Ф.Д.Р. Кеннеди дипломатической почтой из Парижа. Кеннеди последовал идее Буллита и передал её Биддлу. Когда нацисты захватили Варшаву и Бек исчез, они, должно быть, заполучили в свои руки записку Ф.Д.Р. Человек, написавший доклад, который я прислал, видел ее в Берлине в октябре 1939 года. [17]

Американский посол в Италии Уильям Филлипс в своих послевоенных мемуарах также утверждал, что администрация Рузвельта в конце 1938 года взяла на себя обязательство вступить в войну на стороне Великобритании и Франции. Филлипс писал: «В этом и многих других случаях я хотел бы сказать ему [графу Чиано, министру иностранных дел Италии] откровенно, что в случае европейской войны Соединенные Штаты, несомненно, будут участвовать на стороне союзников. Но ввиду своей официальной позиции я не мог, собственно говоря, сделать такое заявление без указаний Вашингтона, а такие указания я так и не получил». [18]

Когда Энтони Иден вернулся в Англию в декабре 1938 года, он привез с собой заверение президента Рузвельта о том, что Соединенные Штаты как можно скорее вступят в европейскую войну против Гитлера, если эта возможность представится. Эта информация была получена сенатором Уильямом Борой из Айдахо, который как раз размышлял о том, как и когда опубликовать эту информацию, когда он упал мертвым в своей ванной. История была подтверждена историку Гарри Элмеру Барнсу некоторыми из ближайших коллег сенатора Бору в то время. [19]

Американский посол в Польше Энтони Дрексель Биддл был идеологическим коллегой президента Рузвельта и хорошим другом Уильяма Буллита. Рузвельт использовал Биддла, чтобы повлиять на польское правительство, чтобы то отказалось пойти на переговоры с Германией. Карл Буркхардт, верховный комиссар Лиги Наций в Данциге, сообщил в своих послевоенных мемуарах об одном памятном разговоре с Биддлом. 2 декабря 1938 года Биддл с примечательным удовлетворением сообщил Буркхардту, что поляки готовы воевать за Данциг. Биддл предсказывал, что в апреле возникнет новый кризис, и что умеренные лидеры Великобритании и Франции будут под влиянием общественного мнения поддерживать войну. Биддл предсказывал начало священной войны против Германии. [20]

Бернард Барух, который был главным советником Рузвельта, заявил 10 марта 1939 года, что «перспективы в международных делах спокойны». Барух страстно согласился с Уинстоном Черчиллем, который сказал ему: «Война начнется очень скоро. Мы будем участвовать в ней, и вы [Соединенные Штаты] будете участвовать в ней». [21]

Жорж Бонне, министр иностранных дел Франции в 1939 году, также подтвердил роль Уильяма Буллита в качестве агента Рузвельта, подталкивавшего Францию к войне. В письме Гамильтону Фишу от 26 марта 1971 года Бонне писал: «Одно можно сказать, что Буллит в 1939 году сделал всё возможное, чтобы Франция вступила в войну». [22]

Доктор Эдвард Бенеш, бывший президент Чехословакии, писал в своих мемуарах, что у него была длительная тайная беседа в Гайд-парке с президентом Рузвельтом 28 мая 1939 года. Рузвельт заверил Бенеша, что США активно вмешаются на стороне Великобритании и Франции против Германии в ожидавшейся европейской войне. [23]

25 апреля 1939 года в посольстве США в Париже состоялась встреча американского журналиста Карла фон Виганда, который был главным европейским колумнистом Международной службы новостей, с послом Уильямом Буллитом. За четыре с лишним месяца до начала войны Буллит в интервью Виганду заявил: «Решение о войне в Европе было принято. Польша имеет гарантии поддержки Великобритании и Франции, и не уступит никаким требованиям со стороны Германии. Америка вступит в войну вскоре после того, как в нее вступят Великобритания и Франция». [24] Когда Виганд сказал, что в конечном итоге Германия будет загнана в руки Советской России и большевизма, посол Буллит ответил: «Ну и что? Когда война закончится, уже не останется достаточно немцев, чтобы их стоило большевизировать». [25].

14 марта 1939 года Словакия распустила государство Чехословакия, провозгласив себя независимой республикой. На следующий день чехословацкий президент Эмиль Гаха подписал официальное соглашение с Гитлером о создании немецкого протектората над Богемией и Моравией, которые составляли чешскую часть прежнего государственного образования. Британское правительство изначально согласилось с новой ситуацией, аргументируя это тем, что гарантия Великобритании Чехословакии, предоставленная после Мюнхена, стала недействительной из-за внутреннего краха этого государства. Вскоре после провозглашения протектората Богемии и Моравии стало очевидно, что новый режим пользовался значительной популярностью среди проживающих в нём людей. Кроме того, была предотвращена опасность войны между чехами и словаками. [26]

Однако реакция Буллита на создание немецкого протектората над Богемией и Моравией была крайне недоброжелательной. Буллит позвонил Рузвельту и «почти истеричным» голосом призвал Рузвельта резко осудить Германию и немедленно попросить Конгресс отменить Закон о нейтралитете. [27]

Вашингтонские журналисты Дрю Пирсон и Роберт С. Аллен сообщили в своей национальной синдикатной колонке, что 16 марта 1939 года президент Рузвельт «направил практически ультиматум Чемберлену» с требованием к британскому правительству решительно выступить против Германии. Пирсон и Аллен писали, что «президент предупредил, что Британия не может больше рассчитывать на поддержку, моральную или материальную, в форме продажи самолетов, если мюнхенская политика будет продолжена». [28]

Отреагировав на давление Рузвельта, Чемберлен на следующий день прекратил политику сотрудничества Великобритании с Германией, когда выступил в Бирмингеме с жестким осуждением Гитлера. Чемберлен также объявил о прекращении британской политики «умиротворения», заявив, что отныне Британия будет выступать против любых дальнейших территориальных шагов Гитлера. Через две недели британское правительство официально обязалось вести войну в случае начала немецко-польского вооруженного конфликта.

Рузвельт также попытался вооружить Польшу, чтобы Польша охотнее вступила в войну против Германии. Посол Буллит сообщил в конфиденциальной телеграмме из Парижа в Вашингтон 9 апреля 1939 года о своей беседе с польским послом Лукасевичем. Буллит сказал Лукасевичу, что, хотя американские законы и запрещают оказание прямой финансовой помощи Польше, но администрация Рузвельта, возможно, сможет поставлять военные самолеты в Польшу опосредованно через Великобританию. Буллит докладывал: «Польский посол спросил меня, не может ли Польша получить финансовую помощь и самолеты из США. Я ответил, что считаю, что закон Джонсона запретит любые кредиты из США Польше, но добавил, что Англии, возможно, удастся приобрести самолеты за наличные в США и передать их Польше». [29]

Буллит также попытался обойти Закон о нейтралитете и снабдить Францию самолетами. На секретной конференции посла Буллитта с французским премьер-министром Даладье и министром авиации Франции Ги Ла Шамбром обсуждались закупки самолетов из Америки для Франции. Буллит, часто общавшийся по телефону с Рузвельтом, предложил способ обхода Закона о нейтралитете в случае войны. Предложение Буллитта заключалось в создании сборочных заводов в Канаде, по всей видимости, исходя из того, что Канада не будет формальной воюющей стороной в войне. Буллит также организовал тайную французскую миссию, которая должна была прибыть в США и приобрести самолёты зимой 1938-1939 года. Сведения о секретной покупке французами американских самолетов просочились в прессу, когда один французский летчик потерпел крушение на Западном побережье США. [30]

23 августа 1939 года сэр Хорас Уилсон (Вильсон), ближайший советник Чемберлена, отправился к американскому послу Джозефу Кеннеди с настоятельной просьбой от Чемберлена к президенту Рузвельту. Сожалея о том, что Великобритания взяла на себя безоговорочные обязательства перед Польшей в случае войны, Чемберлен теперь взывал к Рузвельту как к последней надежде на мир. Кеннеди позвонил в Госдепартамент и заявил: «Британцы хотят от нас одного и только одного, а именно, чтобы мы оказали давление на поляков. Они чувствовали, что они не могут, учитывая свои обязательства, сделать ничего подобного, но мы могли бы это сделать».

Когда ему представилась возможность спасти мир в Европе, президент Рузвельт сходу отверг отчаянную просьбу Чемберлена. С отказом Рузвельта, сообщал Кеннеди, премьер-министр Великобритании Чемберлен утратил все надежды. Чемберлен констатировал: «Тщетность всего этого пугает. Ведь спасти поляков мы не можем. Мы можем просто продолжать войну мести, которая будет означать уничтожение всей Европы». [31]

Заключение

Президент США Франклин Рузвельт и его советники сыграли решающую роль в планировании и подстрекательстве к Второй мировой войне. Это подтверждается секретными польскими документами, а также многочисленными заявлениями высокопоставленных, хорошо известных и авторитетных лидеров союзников, которые подтверждают содержание польских документов.

Примечания

[1] Weber, Mark, "President Roosevelt's Campaign to Incite War in Europe: The Secret Polish Documents," *The Journal of Historical Review*, Vol. 4, No. 2, Summer 1983, стр. 136-137, 140.

[2] Count Jerzy Potocki to Polish Foreign Minister in Warsaw, *The German White Paper: Full Text of the Polish Documents Issued by the Berlin Foreign Office; with a foreword by C. Hartley Grattan*, New York: Howell, Soskin & Company, 1940, стр. 29-31.

[3] Там же, стр. 32-33.

[4] Juliusz Lukasiewicz to Polish Foreign Minister in Warsaw, *The German White Paper: Full Text of the Polish Documents Issued by the Berlin Foreign Office; with a foreword by C. Hartley Grattan*, New York: Howell, Soskin & Company, 1940, стр. 43-44.

[5] Germany. Foreign Office Archive Commission. *Roosevelts Weg in den Krieg: Geheimdokumente zur Kriegspolitik des Praesidenten der Vereinigten Staaten*. Berlin: Deutscher Verlag, 1943. Translated into English by Weber, Mark, "President Roosevelt's Campaign to Incite War in Europe: The Secret Polish Documents," *The Journal of Historical Review*, Summer 1983, Vol. 4, No. 2, стр. 150-152.

[6] Tansill, Charles C., "The United States and the Road to War in Europe," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 184 (footnote 292).

[7] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 60 (footnote 14).

[8] Barnes, Harry Elmer, *The Court Historians versus Revisionism*, N.p.: privately printed, 1952, стр. 10.

[9] Raczynski, Edward, *In Allied London*, London: Weidenfeld and Nicolson, 1963, стр. 51.

- [10] Weber, Mark, "President Roosevelt's Campaign to Incite War in Europe: The Secret Polish Documents," *The Journal of Historical Review*, Summer 1983, Vol. 4, No. 2, стр. 142.
- [11] Там же, стр. 137-139.
- [12] *New York Times*, March 30, 1940, стр. 1.
- [13] Forrestal, James V., *The Forrestal Diaries*, edited by Walter Millis and E.S. Duffield, New York: Vanguard Press, 1951, стр. 121-122.
- [14] Dispatch No. 349 of Sept. 30, 1938, by Sir Ronald Lindsay, *Documents on British Foreign Policy*, (ed.). Ernest L. Woodard, Third Series, Vol. VII, London, 1954, стр. 627-629. See also Lash, Joseph P., *Roosevelt and Churchill 1939-1941*, New York: Norton, 1976, стр. 25-27.
- [15] Dallek, Robert, *Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy 1932-1945*, New York: Oxford University Press, 1979, стр. 31, 164-165.
- [16] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 518-519.
- [17] Tansill, Charles C., "The United States and the Road to War in Europe," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 168.
- [18] Phillips, William, *Ventures in Diplomacy*, North Beverly, Mass.: privately published, 1952, стр. 220-221.
- [19] Barnes, Harry Elmer, *Barnes against the Blackout*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1991, стр. 208.
- [20] Burckhardt, Carl, *Meine Danziger Mission 1937-1939*, Munich: Callwey, 1960, стр. 225.
- [21] Sherwood, Robert E., *Roosevelt and Hopkins, an Intimate History*, New York: Harper & Brothers, 1948, стр. 113.
- [22] Fish, Hamilton, *FDR The Other Side of the Coin: How We Were Tricked into World War II*, New York: Vantage Press, 1976, стр. 62.
- [23] Beneš, Edvard, *Memoirs of Dr. Edvard Beneš*, London: George Allen & Unwin, 1954, стр. 79-80.
- [24] "Von Wiegand Says-," *Chicago-Herald American*, Oct. 8, 1944, стр. 2.
- [25] *Chicago-Herald American*, April 23, 1944, стр. 18.
- [26] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 250.
- [27] Moffat, Jay P., *The Moffat Papers 1919-1943*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1956, стр. 232.
- [28] Pearson, Drew and Allen, Robert S., "Washington Daily Merry-Go-Round," *Washington Times-Herald*, April 14, 1939, стр. 16.
- [29] U.S. Department of State, *Foreign Relations of the United States (Diplomatic Papers)*, 1939, General, Vol. I, Washington: 1956, стр. 122.

[30] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 101-102.

[31] Koskoff, David E., *Joseph CTR. Kennedy: A Life and Times*, Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1974, стр. 207; see also Taylor, A.J.P., *The Origins of the Second World War*, New York: Simon & Schuster, 2005, стр. 272.

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)